

квалифицированных рабочих, в том числе 11 тыс. человек прошло обучение на предприятиях и в учебных заведениях Советского Союза¹⁰. Многие из них работают сегодня в деревне, помогают крестьянам в строительстве новой жизни. Сами они во многом воплощают в себе образ нового человека, человека социалистического типа.

Таким образом, активно участвуя в революционном преобразовании общества, вьетнамские крестьяне при всесторонней поддержке и помощи стран социалистического содружества, рабочего класса добились значительных успехов в своем социальном и духовном развитии. По степени развития таких социальных свойств, как чувство хозяина коллективной собственности, коллективизм, политическая сознательность, общекультурный уровень — это уже новые люди нового Вьетнама.

¹ См.: Экономика и культура Вьетнама 1930—1980 гг. Ханой, 1980. С. 81. (На вьетнам. яз.)

² V съезд коммунистической партии Вьетнама. М., 1983. С. 80.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 44.

⁴ Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976. С. 8.

⁵ Ле Зуан. Твердо придерживаться закономерностей, обновлять управление экономикой // Коммунист. 1984. № 15. С. 72.

⁶ Ле Зуан. Социалистическая революция на новом этапе: Актуальные проблемы развития экономики Вьетнама. М., 1980. С. 11.

⁷ Хо Ши Мин. О партийном строительстве. Ханой, 1980. С. 89 (На вьетнам. яз.)

⁸ Социалистическая республика Вьетнам. М., 1982. С. 17.

⁹ Новости Вьетнама. 1984. № 10. С. 16. (На вьетнам. яз.)

¹⁰ См.: Социалистическая республика Вьетнам. С. 200.

В. Р. ЯЗЫКОВИЧ

БАПТИЗМ И ЛИЧНОСТЬ ВЕРУЮЩЕГО

Важным условием дальнейшего совершенствования советского общества является широкое участие трудящихся в творческой, способствующей всестороннему развитию личности деятельности. «Социализм развивает все многообразие интересов, потребностей, способностей людей... Социализм нуждается в таком многообразии, видя в нем необходимое условие дальнейшего подъема творческой активности людей, инициативы, соревнования умов и талантов, без чего вообще немислим социалистический образ жизни, немисливо движение вперед»¹. К идеологическим факторам, препятствующим раскрытию творческой, деятельной сущности современного человека, следует отнести сохраняющееся влияние религии на часть членов нашего общества.

Религиозные организации сегодня не в состоянии оказывать существенное идеологическое воздействие на передовые, занятые творческой деятельностью, духовно развитые, образованные слои населения. Как показывают конкретно-социологические исследования, к религиозной проповеди проявляют интерес люди со слабыми социальными связями, для которых характерно отсутствие интересных, развивающих форм деятельности и самопроявления, формальное общение, недостаток товарищеских отношений. В компенсаторном действии религии испытывают потребность те, кто переживает сложные, кризисные жизненные ситуации. К обращению к религии предрасполагают духовная неразвитость, индивидуалистическая ориентация, тяга к потребительству и самовозвышению. Могут иметь значение особенности индивидуальной психики (особая чувствительность, излишняя застенчивость и др.). Умение использовать указанные предрасполагающие к религиозности факторы во многом определяет жизнеспособность современных религиозных течений. Причем наибольшие приспособительные возможности проявляют те из них, которые в своей вербовочной деятельности делают акцент на подчинение своему влиянию внутреннего мира человека. В этом плане наиболее активны некоторые протестантские течения, ибо, как указывал К. Маркс, в протестантизме центр тяжести религиозной жизни приходится на внутренний мир человека².

Свойственное всем протестантским течениям стремление овладеть в первую очередь внутренним миром человека наиболее полное и последовательное выражение находит в баптизме. Центральное место в баптистской идеологии занимает требование «возрождения», т. е. радикального,

полного изменения, превращения в «новую личность» каждого вступающего в баптистскую общину человека. Внимание баптистских проповедников сосредоточено на определении и практическом применении направлений и приемов выгодной им личностной трансформации человека. Фактически ставится задача превратить верующего в послушную марионетку.

Арсенал баптистских средств и приемов воздействия на личность чрезвычайно разнообразен. Он включает как внешние формы регламентации сознания и поведения человека, так и средства внутреннего регулирования. Для баптистских общин характерны строгая дисциплина и тщательный, неослабный контроль за поведением и умонастроением «братьев по вере». Большое внимание уделяется организации повседневного общения верующих. Так, крайне неодобрительно относятся в общине к товарищеским связям в светской среде, зато поощряются тщательно регламентированные отношения с единоверцами. На молитвенных собраниях и в процессе обычного общения создается особая, психически заражающая атмосфера.

Большое внимание баптисты уделяют внутриличностным аспектам воздействия на верующих. Оно оказывается весьма многосторонним и охватывает множество проявлений духовного мира человека.

Настойчиво внушается необходимость стереотипности, механичности восприятия и мыслительной деятельности: «...Нужно начинать мыслить так, как этому учит Христос, отказаться от собственных мыслей и принять точку зрения Нового завета»³. У верующего вырабатываются наклонности к поиску знамений, к разного рода прозрениям, угадыванию божественной воли. Человек овладевает специальной терминологией, которая в значительной мере определяет содержание его мыслей.

Баптистские руководители придают большое значение закреплению «внутренней» религиозности. Благочестие баптиста не может ограничиваться посещением молитвенных собраний, общением с единоверцами и миссионерской деятельностью. Особенно ценным считается создание и поддержание особых внутренних состояний, субъективно воспринимаемых как «связь с богом». До тонкости продуманная система внушений и самовнушений позволяет верующему создать иллюзию «контакта» с богом. Для религиозности баптистов характерен напряженный, подчас болезненный интерес к своим настроениям и переживаниям. Смысл этого погружения в себя усматривается в интерпретации проявлений своего внутреннего мира как божественных или сатанинских внушений. Верующему рекомендуется осуществлять постоянную самопроверку, как бы слежку за собой.

В баптистских сочинениях моделируются определенные психические состояния, свойства и процессы, которые рассматриваются как показатель «религиозной зрелости». Их анализ показывает, какие личностные черты стремятся сформировать у своих последователей религиозные руководители. Обращение к религии обычно связано с тяжелым душевным состоянием, негативными переживаниями человека. Эти чувства, вызванные какой-либо неудачей или потрясением, начинают доминировать в психике верующего, оказывают все большее влияние на его представление о жизни. Религиозное окружение умело использует такое самочувствие и стремится всячески закрепить его. Ощущение личной несвободы и ущербности объявляется не только нормальным, но и весьма ценным. Фактически у верующих вырабатываются инфантильные мысли и настроения. Качества, свойственные детскому возрасту, принимают уродливую форму: беззаботность превращается в безответственность; слабость — в манипулятивность и конформизм; тяга к опеке — в безволие и бездумность; легковерие, упрямство в отстаивании «своего» — в неспособность критически мыслить, трезво оценивать свои взгляды. Подобно ребенку в отношении своих «старших братьев» верующий должен быть мягким, податливым, доверчивым.

Баптистскими теоретиками создана обширная программа воздействия на эмоциональную сферу личности. Они стремятся регулировать всю эмоциональную жизнь верующего, стимулируя как позитивные, так и негативные переживания. С одной стороны, они всемерно приветствуют самоосуждение и покаяние, объявляя их основой блаженства и гарантией «божественной помощи». Человек, по их мнению, не должен возноситься и забывать о своих главных врагах — греховной природе и собственном «я». Отсюда тезис о том, что «истинный верующий боится предпологать в себе что-то значительное. Он постоянно сознает себя неправым перед

Богом»⁴. С другой стороны, обвинив человека в низости и греховности, проповедники подбрасывают ему надежду на возможность обретения совершенной, полной радости. В баптистской литературе содержится множество предписаний, советов, рекомендаций, связанных с регулированием эмоциональных процессов и состояний. Суть этой «психотерапии» состоит в целенаправленном формировании определенных эмоциональных стереотипов, которые срабатывают как бы автономно, воспроизводятся по привычке. Не случайно баптистские авторитеты настаивают на том, что «источник счастья находится не вне нас, не вокруг нас, а внутри нас»⁵. Этим фактически утверждается, что человек своими позитивными переживаниями обязан религии.

Баптистские руководители стремятся также контролировать волевые акты личности, влияя на такие качества верующих, как внушаемость, убежденность. В идеале, кроткие, легко манипулируемые религиозными руководителями верующие должны быть «железными христианами», с железными нервами, с железной волей, с железным постоянством, с железной непоколебимостью»⁶, когда речь идет о противостоянии светскому миру и об осуществлении вербовочной деятельности.

Религиозное окружение внушает особые представления о ценностях и установках, формирует новые идеалы, мотивы поведения и общественную позицию человека. С точки зрения баптистских теоретиков, земная жизнь имеет только «школьное», обучающее значение. Она лишена самостоятельной ценности, но есть средство достижения более высоких сфер бытия: «Жизнь — это не горе, а школа, не счастье, а приготовление к счастью»⁷. Поэтому верующий должен быть выше обстоятельства и окружающей действительности. Он не должен заглядывать дальше своих ближайших целей и интересов, не должен обращать внимание ни на что, кроме повседневных обстоятельств, и является ответственным только за житейские стороны действительности.

Индивидуализм здесь легко переходит в самоапологию. Поэтому для верующих-баптистов характерны гипертрофированные представления о собственной праведности и нравственном превосходстве. Баптистские доктрины внушают чувство избранности: верующий получает возможность ощутить свое превосходство как «избранный богом» над теми, кто в своем развитии ушел дальше его. В основу нравственного сознания верующих закладываются принципы индивидуализма, конформизма и воздаяния. Причем последний получает в системе баптистской идеологии явно меркантильную интерпретацию.

Тема «**возрождения**» занимает центральное место в баптистской литературе и рассмотрение ее конкретных аспектов вызывает существенные разногласия между проповедниками. Принципиально расходятся в интерпретации проблем внутренней трансформации верующих идеологи Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) и Союза церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ). Идеологи ВСЕХБ пишут о постепенном, в течение всей жизни происходящем совершенствовании верующего, которое требует не только «божественного руководства», но и личных усилий. Для человека, склонного к инфантильно-бездумному подчинению авторитетам, стремящегося в первую очередь к спокойствию, равнодушного ко всему, выходящему за пределы непосредственных личных или групповых интересов, такого рода «возрождение» является привлекательным.

Идеологи СЦЕХБ говорят о полном изменении личности верующего, совершаемом мгновенным божественным вмешательством. Такие взгляды могут увлечь и сильные натуры, не способные мириться с неудачами на пути к своим целям. На них рассчитано опорочивание человеческой природы, призыв к полному самоотвержению. Показательно, что среди сторонников «инициативной группы» оказалось немало людей, которым «удалось» личные горести и разочарования переложить на язык антиобщественных религиозных лозунгов»⁸.

Баптизм обладает отточенными приемами воздействия на психику и поведение людей определенного склада. Но и самые изощренные средства, употребляемые для закабаления личности, не могут устранить противоречия между духовными потребностями человека социалистического общества и попытками их религиозного удовлетворения. Вступление в баптистскую общину, как правило, связано с инфантильностью и эгоизмом, духовной незрелостью и безответственностью. Религиозное окружение

эксплуатирует эти качества, развивая и углубляя отрицательные черты, создавая только иллюзию силы и моральной чистоты. Следование баптистским программам личностной эволюции, на первый взгляд, психологически оправдано, поскольку может породить ощущение внутреннего комфорта, снять в определенные моменты жизни нервное напряжение, смягчить характер. Но баптистское «возрождение» нельзя рассматривать только в узком психологическом аспекте. Эти теологические программы мистифицируют стремление к развитию, совершенствованию, направляют его по ложному руслу. Их осуществление приводит к разрушению творческого, собственно человеческого начала в личности. Верующий все более ощущает себя орудием чужой воли. Религиозное влияние приводит к закреплению у него конформности и социальной апатии. Проявление же творческой, деятельной сущности человека становится основой освобождения его от влияния религии.

Атеистическая работа с верующими-баптистами неизбежно связана со значительными трудностями и не должна сводиться к просветительской деятельности. Ее успешное осуществление теснейшим образом связано с магистральными направлениями развития советского общества. Создание условий для проявления творческой энергии масс, усиления творческого содержания труда, приобщения людей к сокровищам мировой культуры, открытие широкого простора для выявления их способностей — вот те социальные процессы, которые способствуют пробуждению от религиозного сна, обеспечивают реальное развитие личности.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 51.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 422—423.

³ Братский вестник. 1976. № 3. С. 31.

⁴ Братский вестник. 1978. № 1. С. 65.

⁵ Братский вестник. 1968. № 3. С. 30.

⁶ Братский вестник. 1956. № 2. С. 8.

⁷ Братский вестник. 1974. № 3. С. 30.

⁸ Клибанов А. И., Митрохин Л. Н. Раскол в современном баптизме // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 104.

Т. Г. РУМЯНЦЕВА

НАУЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ «ВРОЖДЕННОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ» В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

В статье предпринята попытка показать социальный, а не генетически врожденный характер наследования образцов агрессивного поведения людей. С этой целью привлекается антропологический материал из жизни ряда народов, сохранивших по тем или иным причинам архаичные формы быта, материальной и духовной культуры. Это тем более важно, поскольку подобного рода данные нередко используются буржуазными исследователями для иллюстрации и обоснования их идеологических выводов.

Так, сторонники биологизаторских концепций «человеческой агрессивности» стремятся отыскать истоки данного свойства в архаичных формах социально-культурной организации людей, рассматривая чрезмерную агрессивность в качестве обязательного атрибута социальной активности так называемых доисторических народов. (Под доисторическими народами принято подразумевать сообщества людей, не достигшие ступени цивилизации, не имеющие письменности и занимающиеся главным образом охотой и собирательством).

Для обоснования тезиса об отсутствии в структуре основных мотиваций человеческого поведения изначальной, генетически predeterminedной склонности к агрессивности не следует впадать и в другую крайность, пытаясь представить доисторические народы в качестве исключительно миролюбивых сообществ людей. Аргументация и отбор фактов такого рода не соответствовали бы истинному положению вещей.

Действительно, в ранних человеческих сообществах мы обнаружива-